

На что жалуемся?

Если вы не умеете давать взятки, значит, вы никогда не болели в России...

Текст **Ирина Исаева**

Здоровье в кармане

Папу мы спасали три года. Что тут рассказывать, многие прошли этот скорбный путь: больницы, операции, надежда, отчаяние... Были задействованы лучшие силы огромной ведомственной клиники. В этом ведомстве отец проработал всю жизнь, и по бумагам его лечили бесплатно. Спасти не удалось. Когда остыли эмоции и мы с мамой смогли вспоминать и анализировать эти тяжёлые годы, выяснилось: на лечение мы потратили около 400 тысяч рублей — все родительские накопления. Как же так, удивитесь вы, ведь лечили бесплатно? На что же пошли эти деньги? Ответ очевиден даже младенцу — на взятки.

О том, что в наших больницах шагу невозможно ступить без денег, известно каждому. Мы злимся, негодуем, но каждый раз, собираясь к людям в белых халатах, прячем в удобный карман стопку конвертов: три тысячи — за госпитализацию, пять тысяч — за консультацию, десять, двадцать, пятьдесят — за операцию. А в другой карман мелочью: тысячу — медсестре, пятьсот — санитарке и ещё пару тысяч — на всякий случай, вдруг пересменка. (Расценки колеблются в зависимости от региона, масштаба клиники и аппетитов персонала.) Стыдно? Нисколько. Ни нам, ни врачам, которые привычным движением смахивают конверт в ящик стола. Потому что это давно стало нормой. А ещё потому, что каждый из нас знает: без этого рассчитывать на полноценную квалифицированную помощь и внимательное отношение попросту наивно.

Наверное, поэтому врач, отказавшийся от взятки, запоминается на всю жизнь. Я такого встретила 10 лет назад. Единственного за всю жизнь. Пришла по знакомству на консультацию в частную клинику (кто не знает, что в карман берут и там?) и по окончании приёма уверенным жестом протянула ему конверт. А дальше всё пошло не по сценарию. «Оплата только через кассу», — строго сказал мне доктор и указал на дверь.

Все эти годы я была уверена, что чем-то его обидела. И только сейчас, познакомившись с главным врачом той самой клиники Ириной Альфредовной АНИХОВСКОЙ, поняла: он просто сказал мне правду, здесь действительно не берут взятки. Конечно, этот фактор — далеко не главный показатель уровня клиники и профессионализма врачей, но почему-то именно сюда мне захотелось прийти, чтобы поговорить о проблемах современной медицины. Чистые руки, понимаете ли...

Лекарство от алчности

Её должность звучит очень солидно — главный врач Института общей и клинической патологии Клинико-диагностического общества Российской академии естественных наук (КДО РАЕН). Видятся огромные больничные корпуса из стекла и бетона, десятки лабораторий, операционные... На самом деле КДО — это две уютные клиники, расположенные в разных районах Москвы в полуподвальных этажах жилых зданий. Семейное дело (его возглавляет муж Аниховской, профессор Михаил Юрьевич Яковлев) существует уже около 20 лет. В конце 80-х, когда разваливалось всё, в том числе и система здравоохранения, судьба подарила паре талантливых медиков шанс: они совершили научное открытие, на основе которого Михаил Юрьевич разработал так называемую эндотоксиновую теорию.

Ни в коем случае не собираюсь подробно объяснять суть открытия — это сугубо медицинские тонкости. Только в общих чертах, так, как поняла из разговора: в нашем организме есть вещества, по соотношению которых можно определить, в каком органе или какой системе зреет беда. Один анализ крови — и появляется шанс предотвратить самое страшное, обнаружив болезнь на ранней стадии или даже её предпосылки. Звучит так невероятно, что прежде, чем идти к Ирине Альфредовне, я на всякий случай решила проконсультироваться у знакомых врачей (к 40 годам у каждо-

го из нас появляются такие знакомые). Надо сказать, что медики очень ревниво относятся к чужой методике, особенно если она успешна. Поэтому в жёсткости комментария я не сомневалась. Но тут меня ждал сюрприз. «Аниховская? Я сам у неё обследовался, — сказал мне знакомый врач, — очень высокая степень достоверности».

Как выяснилось, среди пациентов клиники — известные артисты, звёзды шоу-бизнеса, состоятельные бизнесмены. Но наличие богатых клиентов вовсе не гарантирует безбедного существования. «Все они приходят ко мне в подвал, — грустно улыбается Ирина Альфредовна. — Думаете, хоть один предложил: ребята, вот вам деньги, давайте построим нормальную клинику, сделаем хороший ремонт, закупим оборудование. Им это и в голову не приходит. Потому что они в любой момент могут сесть в самолёт и улететь лечиться куда-нибудь в Австрию или Германию. За все 20 лет нам сделали лишь один подарок — аппарат для УЗИ, я без него просто погибала. А в остальном всё сами, на благотворительность не рассчитываем. Это вопрос нравственности, а с ней плохо не только в медицине».

Именно потеря нравственных ориентиров, по мнению Аниховской, лежит в основе повального взяточничества, которым больна наша медицина. Прежде чем уйти на вольные хлеба, она успела поработать в обычной больнице и своими глазами наблюдала зарождение этой болезни.

«С началом перестройки начала стремительно разрушаться отлаженная годами система бесплатного здравоохранения, — говорит Ирина Альфредовна. — Все мы, врачи, сидели без денег. Чтобы как-то сводить концы с концами, я была вынуждена в выходные шить платья и продавать их на рынке. Потому что на 90 рублей в месяц прожить было невозможно. Другие врачи набирали кучу дежурств. 10 суток в месяц — это адский труд, физически невыносимо, не каждый выдержит. И люди начали брать деньги в карман. Не собираюсь никого оправдывать, просто объясняю, почему в массовых масштабах всё началось именно тогда».

К сожалению, сейчас, когда медики в больницах начали получать хорошую зарплату, боры никуда не исчезли. Почему? Привык-

Фото Александр Деркач

Доктор Ирина Аниховская знает, как излечить российскую медицину от взяточничества

ли. Уже не могут по-другому. Это к вопросу о нравственности. Многие мои друзья, с которыми мы вместе учились и которые в юности не помышляли о взятках, сегодня не представляют своей работы без этого. Что-то сместилось в головах. Вымогать у пациентов деньги не считается зазорным.

Я привожу к друзьям в реанимацию очень тяжёлого мальчика. Все мы понимаем, что жить ему осталось несколько часов и вопрос только в том, чтобы облегчить его страдания. Мать, которой я всё уже сказала, рыдает. И мои же друзья говорят мне: «Сто баксов или мы к нему не подойдём». Я уговариваю: «Вы же видите, он умирает». Нет — деньги вперёд. И это люди, которых я всегда считала порядочными!

У меня в клинике было два случая поборов. Я уволила этих людей на следующий же день. Без восстановления. Уверена: с подобным беспределом можно бороться только карательными мерами, уговоры здесь не помогут. Всё зависит от руководства. Десяток человек посадят за взятки — может, другие десять поостерегутся. Кроме того, умный врач должен понимать — за всё приходится платить и в переносном смысле: совершая безнравственные поступки, рано или поздно можно лишиться дара врачевания, а это для профессионала самое страшное.

В целом же ситуация в российской медицине ничем не отличается от положения в других областях. Разве в милиции по-другому? Или в системе образования? Если всё общество больно, почему медицина должна оставаться здоровой?»

Бесплатный сыр

От успеха или неудачи реформы здравоохранения в США зависит будущее президента Обамы — эту проблему в марте обсуждали все мировые СМИ. К сожалению, представить себе, что в нашей стране будущее политической системы может зависеть от положения в медицине, невозможно. Хотя в том, что положение угрожающее, ни у кого нет сомнений. Так, по мнению всемирно известного педиатра, академика А.А. Баранова, из-за резкого ухудшения охраны здоровья и медицинской помощи России грозит не только физическая, но и психологическая

деградация. Он заявил: «Если не принять экстренных мер, через 20–25 лет почти половину населения будут составлять пенсионеры, не более 25 процентов — дети и подростки и столько же — люди трудоспособного возраста. При подобной демографической структуре невозможно не только развитие экономики — не удастся поддерживать само существование такой огромной страны, как Россия».

Ирина Аниховская призналась, что они с мужем не раз пытались рассказать о своей эндотоксиновой методике во властных структурах. Предлагали ввести на основе их метода диспансеризацию по всей стране, чтобы своевременно выявлять серьёзные заболевания и таким образом сокращать смертность. Встречались с самыми влиятельными людьми. Печальный вывод: власти сейчас не до этого. Не до нашего здоровья. «Я перестала бороться, — вздыхает Ирина Альфредовна. — Устала биться лбом о стену. Буду лечить в своей клинике, заниматься любимым делом».

Тем не менее размах идей у Аниховской — государственный. По крайней мере, у неё есть представление о том, какой должна стать современная система здравоохранения, чтобы избавиться от приобретённых пороков — того же взяточничества.

«Мы должны наконец определиться, какое у нас государство — капиталистическое или социалистическое. При социализме организм был хорошо отлажен: существовала диспансеризация, была очень грамотно выстроена система бесплатной медицинской помощи населению. Потом всё разрушили и ничего нового не построили. То, что происходит сейчас, — это агония. Наши государственные поликлиники и больницы сегодня направлены на обслуживание пенсионеров, которым больше некуда деться. К толпам бабуль, осаждающих поликлиники, добавились сотни тысяч людей среднего возраста — безработные, низкооплачиваемая интеллигенция, бюджетники. В результате районные поликлиники — настоящий ад для пациентов и врачей».

С другой стороны, появилось огромное количество платных клиник, которые беззастенчиво вытягивают из людей деньги. Ко мне приходят пациенты — те, у кого хватило ума засомневаться, — и показывают целые килы направлений на анализы и обследования, к ко-

торым прилагаются счета на сумасшедшие суммы. Недавно мы вылечили одного такого больного за 3 тысячи рублей — чтобы решить его проблему, достаточно было положить его под капельницу. А до нас он побывал в клинике, где ему за то же самое, напугав до смерти, выставили счёт на 460 тысяч! Чувствуете разницу? И всё совершенно законно — они так же лицензированы, как и мы.

Человек абсолютно не защищён от мошенников в белых халатах. Ему остаётся только рассчитывать на свой здравый смысл и на так называемое сарафанное радио, которое подскажет, к какому врачу обратиться. Но так не должно быть в цивилизованном обществе!

Как должно? Не нужно ничего изобретать, всё давно придумано. Медицинская помощь должна быть многоуровневой: бесплатные больницы Красного Креста — для пенсионеров и безработных, которые не могут себя обеспечивать. А для тех, кто зарабатывает и способен заплатить, — больницы другого уровня, с большим количеством персонала, оборудования и обязательно с кассой. Поймите, если вы заплатите в кассу, вы не пойдёте давать взятку. И врач, который будет получать процент с каждого своего пациента, тоже не станет рисковать местом и вымогать деньги. Поверьте, при большом обороте это выйдет не так уж дорого».

Отравление людьми

Рассказывая об обманутых недобросовестными врачами пациентах, Ирина Альфредовна не раз эмоционально повторяла: «Ну думать же надо! Соображать!» Действительно, в роли пациента большинство из нас как никогда беспомощны и пассивны. Не знаю уж, что тому причиной — страх за собственное здоровье, незнание своих прав, привычка рассчитывать на чью-то помощь. Инфантильность, другими словами. Тогда как, по мнению Аниховской, каждый человек в состоянии, обращаясь к врачу, предварительно подготовиться, навести справки. А главное — нужно не бояться задавать врачу вопросы.

«Я всегда подробно объясняю каждому пациенту, что с ним происходит и как я собираюсь его лечить, — говорит Ирина Аль-

фредовна. — Потому первый приём у меня длится, как правило, час-полтора. Обязательно даю номер своего мобильного телефона, чтобы он мог звонить мне в любое время дня и ночи».

Редкий случай, надо сказать. Не припомню, когда в последние годы видела в глазах врача не то что сочувствие — просто симпатию. Оказывается, у медиков есть термин «отравление людьми». Работа врача на приёме считается одной из самых вредных. Как сказала Аниховская, тяжелее только лётчикам-испытателям. И показала мне список людей, которых успела принять до нашей встречи. Там было фамилий двадцать. И каждый — с тяжёлым заболеванием, другие сюда не ходят.

«Мы с вами всё время говорим о плохих врачах. Но проблема в том, что хороших-то больше! 80 процентов медиков честно исполняют свой долг, но видим мы только плохое. Это понятно: обиды чаще запоминаются и помнятся дольше. Пациента ведь редко интересует тот факт, что у врача могут быть неприятности дома, собственные болезни, что он устал. Так называемое отравление людьми — реальная проблема. И, к сожалению, при нынешнем положении в медицине справиться с ней врач должен только сам — нужно искать возможность расслабиться, снять напряжение, сменить обстановку, заняться чем-то приятным. Я, например, пишу книги. Два дня в неделю, по средам и пятницам, строго по расписанию...»

На этом нужно остановиться подробнее. Ирина Аниховская действительно пишет и делает это вполне профессионально. Вышли уже четыре её романа, по первому — «Хромающий букет цветов» — известная кинокомпания даже собиралась снимать сериал. Не нужно быть ясновидящим, чтобы понять, о ком рассказывают эти книги. Конечно, о врачах. Хороших врачах, коих, по оптимистическому утверждению Ирины Альфредовны, у нас очень много. В уста одного из героев Аниховская вложила слова, которые считает своим жизненным кредо: «Нет безвыходных ситуаций, есть неволеванная постановка вопроса». Позиция настоящего врача и настоящей женщины. ●

Редакция благодарит салон «Студио Домус» за помощь в проведении съёмки.